

Когда Ся Цинцы снова пошёл подавать жемчужный чай, тот юноша всё ещё сидел там же, вся его школьная форма была залита напитком. Парень никак не реагировал, в то время как сидящие рядом парень и девушка смеялись над ним.

— Он правда как дурачок, даже не знает, как взять салфетку и вытереться?

— У него аутизм, он не чувствует эмоций внешнего мира. Что бы мы ни делали, он не поймёт и не рассердится.

— Какой скучный. Не зря его в школе каждый день используют как боксёрскую грушу. Глядя на его жалкий вид, мне тоже хочется пнуть его пару раз.

Парень и девушка перекинулись парой фраз, взяли свои чаи и ушли.

Ся Цинцы в стороне убирал стол. Медленно и аккуратно он привёл его в порядок, а затем прошёл мимо юноши, на чьей форме всё ещё оставался пролитый чай.

Молодой человек внимательно смотрел на напиток, держа его обеими руками, словно совершенно ничего не замечая. Его взгляд был устремлён на жемчужины на дне стакана, ресницы слегка дрожали, но он продолжал сидеть тихо и спокойно.

Ся Цинцы прошёл мимо, не вмешиваясь в чужие дела. Закончив уборку, он ушел.

Через десять минут.

Взгляд Шэнь И оторвался от жемчужного чая и медленно переместился к салфетке на краю стола. Он замер на мгновение, а затем повернулся в сторону юноши, который всё ещё был занят работой вдали.

Когда Ся Цинцы закончил работу, было уже за девять вечера. Он бросил взгляд на угол магазина, где салфетка всё ещё лежала на месте, а человека уже не было.

— Сяо Ся, завтра утром не опаздывай. Сегодняшнюю зарплату хозяин тебе начислит, расчёт будет раз в месяц.

Ся Цинцы собрал свои вещи, ответил «хорошо», переоделся и вышел из магазина.

Своя бутылка с ледяной водой, взятая ещё во второй половине дня, была не допита, и он забрал её с собой. Выйдя на улицу, он поднял глаза к небу.

Звёзды были яркими и многочисленными.

Он постоял у входа в чайную некоторое время. Весь вечер он был занят и ещё не поужинал. По пути он воспользовался телефоном Сяо Чэн, чтобы позвонить отцу и объяснить ситуацию, чтобы тот не волновался.

Недалеко от чайной находилась площадь, где располагался целый ряд закусочных. Рядом с озером протянулся ночной рынок, который в темноте выглядел как длинная река, озарённая огнями.

Ся Цинцы ещё не был на этой площади и решил купить что-нибудь перекусить поблизости. Проходя мимо, он заметил, что на дорогах было много людей, в основном студенты, сновавшие туда-сюда.

— Сегодня выступление FETTER. Как мы раньше об этом не слышали?

— Говорят, они приехали спонтанно. Собирались выступить только солистом, спеть одну песню и уехать. Сегодня нам повезло...

Ся Цинцы слышал о FETTER в прошлой жизни. У Се Бинмяня были плохие оценки, но, похоже, был талант к музыке, что и привлекало к нему многих людей.

Однако, в чём именно заключался этот талант, он не знал, так как в прошлой жизни они с Се Бинмянем почти не общались.

И он не был заинтересован в том, чтобы узнавать.

На площади продавали всё что угодно. Вдали мигали неоновые огни, а звук музыки доносился издалека, создавая шум, который Ся Цинцы не мог идентифицировать.

Просто шумно.

Ся Цинцы смотрел на придорожные ларьки: шашлыки, жареная лапша, лепёшки, холодная лапша, ледяной десерт, пирожки с мясом и рисовые пирожки.

Здесь было многолюдно, все столики были заняты. Он прошёл дальше, выбрав направление, противоположное источнику шума. Здесь людей было меньше, и в конце улицы он нашёл ларёк с жареной лапшой.

Казалось, здесь никого не было. Он заказал порцию лапши и сел за столик.

Рядом с ним росло большое дерево, похожее на баньян, увешанное гирляндами. На дереве висела лампочка, подвешенная на бамбуковой палке, которая ярко светила.

На столе лежали газеты. Ся Цинцы достал из рюкзака книгу и начал читать. Тень упала рядом, и вскоре его лапша была готова.

Только что подали лапшу, как за его спиной раздался знакомый голос:

— Две порции жареной лапши и две бутылки ледяной воды.

Рука Ся Цинцы с палочками слегка дрогнула. Ему показалось, что это не может быть таким простым совпадением, и он не обернулся, пока не услышал другой знакомый голос.

— Староста?

На этот раз Ся Цинцы не нужно было оборачиваться. Се Бинмянь и Е Ци сели за маленький столик напротив, добавив две новые фигуры к компании.

Се Бинмянь был в бейсболке, из-под которой виднелась лишь часть его чёткого подбородка. Подняв глаза, он встретился взглядом с Ся Цинцы своими тёмными глазами и слегка приподнял бровь.

— Староста, какое совпадение встретить тебя здесь.

Ся Цинцы просто отозвался неопределённо, взял уксус и перец, добавил их в лапшу и опустил голову, перемешивая еду.

— Ты так поздно ещё не дома. Что делаешь здесь? Пришел посмотреть на наше выступление?

— Работаю, — ответил Ся Цинцы.

У Е Ци под глазами были тёмные круги. Он заметил книгу на краю стола, в которой были собраны решения задач по математике.

— Староста, ты так усердно работаешь и учишься, — с ноткой иронии произнёс Е Ци. — Даже за едой не забываешь про математику.

— Решение, которое дал учитель Чжан днём, было сложным, — Ся Цинцы, воспользовавшись случаем и встретившись взглядом с Е Ци, с которыми обычно не пересекался, указал пальцем на процесс решения. — Как ты решил это?

Е Ци взглянул на задачу и после паузы ответил:

— Я использовал другой метод. Взял первое условие, процесс гораздо проще, но здесь нужно объединить функции.

Он указал на два числа:

— Подставь эти числа, а затем посчитай. Ответ получится в результате объединения двух функциональных уравнений.

Услышав это, Ся Цинцы понял. Он опустил взгляд на шаги решения и внимательно изучил их некоторое время.

Се Бинмянь, наблюдая за тем, как серьёзно сосредоточен юноша, постучал пальцами по столу:

— Староста, ешь свою лапшу, продолжишь потом. А то остынет.

Ся Цинцы очнулся, отложил книгу и поблагодарил Е Ци. Появившаяся ясность в решении задачи явно немного изменила его настроение.

Очевидно, он стал немного веселее, чем раньше.

— Староста, где ты работаешь? — лениво спросил Се Бинмянь. — Не хочешь ли сходить посмотреть на наше выступление?

Ся Цинцы покачал головой, не спеша поедая лапшу. Он хотел поскорее закончить и уйти.

— Уже поздно, нужно возвращаться.

Когда принесли лапшу Се Бинмяню и Е Ци, Ся Цинцы уже доел свою порцию. Он взял свою ледяную воду, попрощался с ними, расплатился и ушёл.

Е Ци, наблюдая за этим со стороны, был в замешательстве:

— Староста это... мне даже за него не по себе.

— Он последние дни ведёт себя странно, — медленно проговорил Се Бинмянь. — Неужели он хочет, чтобы я побежал за ним.

Е Ци как раз пил воду и, услышав это, чуть не поперхнулся. Он достал две салфетки и серьёзно

сказал:

— Второй брат, ты ошибаешься. Ему нет нужды привлекать твоё внимание.

— Если Староста приблизится к тебе, это принесёт ему только проблемы. Для тебя они могут быть пустяком, но для него это может стать тем, чего он старается избежать любой ценой.

Всё зависит от человека. Его второй брат был прирождённым бунтарём. Если кто-то причинял ему вред, он возвращал это в десять раз сильнее. Он всегда следовал этому принципу.

Его второй брат родился, имея всё, поэтому мог так думать. Но для тех, у кого ничего не было, всё было иначе.

— Он написал мне любовное письмо, разве это не значит, что я ему нравлюсь? — усмехнулся Се Бинмянь. — В столовой он специально на меня наткнулся, на крыше схватил меня и не отпускал, а сегодня такое совпадение, что мы встретились здесь.

— Кто поверит, что это не специально.

Се Бинмянь, говоря это, заметил что-то. На краю стола осталась лежать книга по математике. В его глазах промелькнула усмешка.

— Даже если предыдущие разы были случайностью, как можно забыть книгу? Как ты думаешь?

Сказав это, Се Бинмянь взял книгу:

— Подожди меня здесь.

Е Ци, наблюдая, как его второй брат уходит с книгой:

— ...Даже если он сделал это специально, зачем тебе бежать за ним?

Ся Цинцы, пройдя половину пути, заметил, что забыл свою книгу по математике. Он только обернулся, как сзади раздался знакомый голос.

— Староста.

Юноша в кепке и маске, большая часть лица которого была скрыта в тени, держал в руках его книгу.

— Как можно забыть книгу по математике? Ты бежал так быстро, неизвестные могли бы подумать, что ты увидел чертей.

Ся Цинцы взял книгу из рук Се Бинмяня и сказал «спасибо». Его пальцы коснулись пальцев Се Бинмяня, и он быстро убрал руку.

Он хотел что-то сказать, но вдруг из толпы кто-то крикнул «Thank», и множество взглядов устремилось в их сторону. Се Бинмянь тихо выругался.

<http://bllate.org/book/16896/1566528>